

Прорицание приобрело конечную форму, но Сун Цзынин так и остался в оцепенении. Лишь после долгого задумчивого молчания он глубоко вздохнул, а затем произнёс:

– Так вот где находится единственный маленький шанс. Ах, Цянь Е, надеюсь ты не убьёшь меня, когда проснешься.

Посидев еще немного, Сун Цзынин поднялся, но прежде чем выйти из комнаты, превратил знаки прорицания в порошок.

Он успел сделать лишь шаг, как вдруг из тени вышла туша, об которую парень и врезался как об маленькую гору. Не ожидавший подвоха Сун Цзынин был отброшен в комнату, упав на спину.

А человек, в которого он врезался, даже не дрогнул. Заглянув в комнату, он пробормотал:

– О, боже! Цзынин? Почему ты такой слабый?

Седьмой Сун с трудом поднялся, ощущая себя так, как будто половина костей в его теле раздроблена.

– Заткнись, дикий кабан! Разве ты не знаешь, что нужно стучать перед тем как входить?

– Я просто не успел постучать, а ты уже отправился в полет. Ух ты, сколько крови! – воскликнул Вэй Потянь, заметив кровавые пятна на груди Сун Цзынина.

Тот наконец встал, осмотрел и привел в порядок одежду:

– Это моя собственная кровь. И ты тут ни при чём.

– Это хорошо... очень хорошо. А то я испугался, ведь ты так слаб, – облегченно вздохнул Потянь.

Выражение лица Сун Цзынина внезапно изменилось. Он взглянул на Потяня по-другому, как будто тот тарелочка вкуснейших деликатесов. Испугавшись такого внимания, Вэй Потянь сделал шаг назад, пробормотав:

– Ч...что ты делаешь?

Лицо Сун Цзынина выражало беспрецедентное торжество его разума. Он наклонился поближе и сказал:

– Потянь, мне нужна твоя помощь в одном деле.

Наследник Вэй, напуганный до полусмерти, взмахнул руками и сказал:

– Хотя ты меня во многом раздражаешь, но я не сойду, если скажу, что считаю тебя лучше многих людей. Мы сражались бок о бок во многих битвах. Так что просто скажи, что тебе нужно. И я сделаю всё, что в моих силах.

– Значит мы договорились?

– Ну конечно же! Когда же этот папочка не отвечал за свои слова?

– Прекрасно! Потянь, я слышал, что твой клан Вэй имеет много активов во фракции Вечной

ночи. Они мне нужны.

Такого Потянь не ожидал, он оттолкнул Цзынина и решительно сказал:

- Даже не думай об этом! Моя семья потратила сто лет на то, чтобы заслать кротов внутрь. Я не имею права их мобилизовать. Да даже слово моего отца без подтверждения собрания старейшин не будут иметь силы.

Выражение лица Сун Цзынина не изменилось:

- Я знаю, но знак собрания старейшин получить нетрудно. Твоего отца здесь нет, а значит приказ, что будет исходить от тебя, будет воспринят как от отца. Кто сможет усомниться в твоей честности?

- Ты хочешь, чтобы я подделал приказ моего отца? - ужаснулся Вэй Потянь.

- И знак собрания старейшин, - добавил Цзынин.

- Ты совсем с ума сошел? - Потянь оглядел его с головы до ног, пытаясь увидеть отклонения.

Однако Седьмой Сун стоял с холодным выражением лица, совершенно обычным для него. И все же, он говорил такие вещи. Что за бред!

Вэй Потянь схватил его за ворот и проревел:

- Ты хоть понимаешь, о чем просишь? Даже если я соглашусь и потеряю свою позицию наследника из-за тебя, знаешь ли насколько ценны эти шпионы? Как я могу рисковать будущим клана Вэй?

Сун Цзынин хлопнул Потяня по рукам, сбивая хват и спросил:

- Значит ли это, что есть вероятность того, что ты согласишься?

Вэй Потянь заметался по комнате, лупя кулаком в стену:

- Да! Черт возьми, да! Я выбивал из тебя всю дурь несколько раз, но никогда не видел таким серьезным. Я понимаю, что ты не будешь меня упрашивать, если это не вопрос жизни и смерти. Но ты должен мне объяснить, зачем вообще это нужно.

- Хорошо я расскажу тебе, - после короткого молчания решил Седьмой Сун, - Я делаю это для Цянь Е. Мне нужны твои шпионы, чтобы собрать жизненно важную информацию.

- Цянь Е! - взволновался Вэй Потянь.

- Успокойся! - Цзынин сжал его плечо: - Тебе нужно лишь мобилизовать своих шпионов, а они уже соберут информацию. Больше я ни от тебя, ни от них ничего не потребую. Так что если будешь осторожен, то даже никого из шпионов не потеряешь.

- Мать моя женщина! Как я могу остаться в стороне и не участвовать в том, что связано с Цянь Е? Неужели ты думаешь, что этот папочка не заботится о своих братьях?

Сун Цзынин некоторое время смотрел на чересчур эмоционального парня, затем лишь вздохнул и со строгостью в голосе произнес:

- То, что я не хочу подпускать тебя к миссии – для твоего же блага. Позже ты все поймешь.
- А что именно ты собираешься делать? – Наследник Вэй был озадачен: – Мать твою, к чему вообще такие загадки и тревоги?

Но Сун Цзынин не ответил, а лишь покачал головой. Вэй Потянь отчаялся вытянуть из него хоть что-нибудь конкретное. И ему осталось лишь спросить:

- А какая информация тебе нужна? По крайней мере это я могу узнать?
- Мне нужны данные о древнем пруде крови.
- Древний пруд крови? – снова вздрогнул Вэй Потянь.

* * *

К ночи секретная разведывательная система семьи Вэй была приведена в действие. По тайным каналам в далёкие земли были направлены приказы. На операцию были брошены почти все скрытые силы клана Вэй и это привлекло внимание других аристократических семей. Но так как действие шпионов было быстрым и решительным, а также они не оставляли после себя свидетельств и свидетелей, то большая часть расследований аристократических семей не увенчалась успехом.

Тем временем Сун Цзынин под покровом ночи поднялся на борт дирижабля и покинул пустотный континент.

Несмотря на то, что он пытался скрыть свое отбытие, его заметили многие. За такими знаменитыми людьми всегда наблюдает пара-другая глаз, и естественно, стоило юному мастеру Сун ступить на борт, новость об этом попала в руки к заинтересованным людям.

В маленькой крепости за пределами Неукротимого, несмотря на глубокую ночь, кипела жизнь. Внутри этой крепости было небольшое здание, кажущееся абсолютно безлюдным снаружи, но хорошо освещенное внутри. Десятки людей были заняты в нем, сортируя всевозможные разведданные.

Если бы здесь присутствовал человек, знакомый с военными, он бы опознал среди людей молодую элиту империи. Просто в гражданской одежде. А это значило, что здание на самом деле было штабом. А если быть точнее, штаб-квартирой определенной фракции.

Эта оперативная база не так уж сильно спрятана, так же, как и десятки других таких же зданий, разбросанных по всему городу. В них находились разведывательные штабы других кланов. Дом Чжао обычно закрывал глаза на их деятельность, пока они не доставляли неприятности городу.

В одном из кабинетов сидел военный офицер. Довольно симпатичный, хотя на его лице явственно читалась злоба. В этот момент он читал отчеты, один за другим, совершенно не показывая знаков усталости. Через секунду зашел младший офицер, положив ему на стол папку:

- Полковник Гу, мы только что получили этот отчет. Взгляните, пожалуйста.

Полковник взял рапорт, перечитал несколько раз и с серьёзным выражением лица пробормотал себе под нос:

- Сун Цзынин внезапно улетает? Куда же он отправляется? И что он собирается делать?

После недолгого раздумья, Гу Лю принял решение. Он вышел из кабинета, взбежал наверх и легонько постучал в одну из дверей.

- Войдите, - слышался зловеющий, но полный достоинства голос изнутри.

Полковник вошел, положил рапорт на стол и полным почтения голоса молвил:

- Генерал, внезапный отъезд Сун Цзынина, должно быть, связан с Цянь Е. Вполне возможно, что он отправился на континент Вечной Ночи. Мы должны усилить наблюдение и даже привлечь нашего человека, если потребуется.

Кабинет имел простой, и даже немного грубый вид. Суровый человек, сидящий за столом, наполнял эту комнату чистым убийственным намерением. Это был мужчина лет тридцати, без единого волоска на лице. Тот тип внешности, который бы идеально подошел простолюдину. Возможно потому, что он не применял никакой маскировки, от него исходил мрачный холод, наполнявший воздух почти осязаемой аурой смерти. И все, кто были в кабинете, признавались, что находиться там долго невыносимо.

Постояв в комнате всего пару минут, полковник Гу заметно побледнел.

Намеренно или нет, но человек за столом взглянул на его руку, а после сказал:

- Ты уверен, что твое суждение не связано с прошлыми обидами?

Голос его звучал спокойно и мягко, но полковник почувствовал, как по телу побежали мурашки, словно его коснулась хвостом ядовитая змея:

- Я никогда не забывал о своей вражде, но не позволю личным делам влиять на работу. Так что мои мысли не имеют отношения к моей ненависти.

Человек за столом молча наблюдал за полковником, пока тот не покрылся потом с ног до головы.

- Что ж, тогда отправь Сюй Лана на континент Вечной Ночи. Тебе также следует помочь генералу.

- Да, сэр! - бодро ответил полковник.

- Лю, если тебе удастся с блеском выполнить задание и найти слабость, захватить или даже убить Цянь Е, то замена твоей руки может стать не такой и невозможной задачей. Ты больше не будешь застревать на пороге ранга воителя. Также, я помогу заключить супружеский договор с одной из семей или же, если тебе так хочется, юная мисс из семьи Ин - тоже неплохой вариант.

Гу Лю немедленно упал на колени, произнеся хвалу дрожащим голосом:

- Благодарю вас, сэр, за то, что исполнили мое желание! Лю отплатит вам за вашу доброту своей жизнью!

- Всё для Императора и Империи. - улыбнулся человек за столом: - А теперь иди, я сообщу генералу Сюй, чтобы он встретился с тобой на континенте Вечной Ночи. Кроме того, я позволю использовать некоторые наши ресурсы на месте. Но самое главное, миссия должна

завершиться успехом. Всё понятно?

- Да, сэр! - с трепещущим сердцем Гу Лю кивнул.

- Прекрасно, теперь можешь идти.

Выйдя из кабинета, Гу Лю обливался потом и с трудом мог стоять на ногах. Ему пришлось прислониться к стене и немного отдышаться, прежде чем спуститься с лестницы. Каждый раз, входя в этот кабинет, он испытывал сильнейший дискомфорт, особенно в своей новосформированной руке. Боль и онемение не проходили ни на секунду, заставляя полковника собирать волю в кулак, дабы не упасть в обморок. Однако в этой комнате находилась его долгожданная возможность обрести власть, ранг аристократа и ту девушку, которую он ненавидел до мозга костей, но все еще не мог забыть - Ин Цици.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/840240>